

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА**

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

ИРРИГАЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО СИ СЯ
(правовой аспект)

Пожалуй, только после исследования тангутского кодекса законов XII в. стало ясно, что сельское хозяйство Си Ся в значительной степени базировалось на ирригации. В стране имелась мощная разветвленная сеть ирригационных сооружений, особенно в центральных районах, по обеим берегам реки Хуанхэ, у городов Иньчуань и Линьгу (провинция Ганьсу, КНР). Крупнейшие каналы страны На, Ла, Хань и Янь, видимо, были реконструированы или построены в начале, а то и в середине XII в., так как основной источник нашей информации "Измененный и заново утвержденный кодекс [Девиза царствования] Небесное процветание (II49-II69 гг.)" постоянно именует эти каналы "новыми каналами".¹

Все большие оросительные каналы страны были "государевыми каналами",² т.е. принадлежали государству. Каналы подразделялись на магистральные и отведенные от рек (арыки).³ Все большие каналы имели по берегам зону отчуждения, ограниченную межевыми знаками.⁴ Лишь в отдельных случаях, если это не наносило ущерба каналу, разрешалось обрабатывать землю на расстоянии не менее 40 шагов от канала.⁵

Строительство новых и ремонт действующих каналов считались делом большой государственной важности. Руководители работ, "люди, хорошо владеющие искусством рыть каналы",⁶ назначались лично государем. Ремонтные и строительные работы начинались весной, обычно силами людей, отбывавших трудовую повинность. Срок отработок зависел от того количества земли, которым владел (или которое обрабатывал) данный хозяин, и по закону не должен был превышать 40 дней в году. Законом были установлены следующие сроки отработки:

Владельцы от I	до 10 ндзвон (0,06 га)	работали 5 дней
от II	до 40 ндзвон	- 15 дней
от 4I	до 75 ндзвон	- 20 дней
свыше 75	до 100 ндзвон	- 30 дней
свыше 100	до I ндзие (6 га)-20-ндзвон	- 35 дней
свыше I ндзие	20 ндзвон до I ндзие 50 ндзвон	- 40 дней. ⁷

Руководители работ не имели права самовольно задерживать отбывавших трудновинности (за задержку на 10 лишних дней - 2 года

каторги⁸⁾ и несли ответственность за простой рабочих.⁹

Иногда обычные отработки на канале могли заменяться поставкой жердей и иных материалов для ремонта канала.¹⁰

В случаях стихийных бедствий (обильные дожди, наводнение), местные власти имели право мобилизовать все трудоспособное население и все имеющиеся в данной местности ресурсы — жерди, сено, песок, инвентарь, для спасения оросительной системы.¹¹

Отбывавшие трудовую повинность распределялись по бригадам, по 20 человек в каждой. Каждая бригада избирала двух старших: "туань тоу" — "бригадира", и "хэчжуна" (смысл второй должности нам не ясен). Рабочие работали по-парно, нормы выработки определялись на двоих, долгом рабочих по закону было: "производить ремонт [канала] старательно, копая землю на нужную глубину и ширину".¹²

Администрация каналов делилась на государственную и общественную, выдвигаемую от водопользователей. К ней предъявлялось одно требование: это должны были быть люди, "знающие порядок использования земли и воды". В число государственных служащих входили разъездные инспекторы и управляющие каналами (должность разъездного инспектора была старшей). Общественными были должности "наблюдающего за водой" и "обслуживающего канал". Они вводились только на больших магистральных каналах и замещались "из года в год поочередно, соответственно из семей, потреблявших воду".¹³ "Наблюдающие за водой" и "обслуживающие канал" несли вахту круглые сутки. На больших каналах также на отдельные участки канала назначались ответственные за них старшие.¹⁴ Кроме того, управление транспортом, ведавшее сбором и перевозками зерна, получаемого казной в качестве уплаты поземельного налога, периодически выделяло людей, которые следили за состоянием зеленых насаждений вдоль канала. Те хозяева, чьи земли граничили с каналом, были обязаны "высаживать иву, тополь, вяз и другие деревья", создавать живые изгороди из кустарников, любому лицу, имеющему отношение к зоне канала, категорически запрещалось "вырубить что-либо, не посадив другого".¹⁵ Всем обслуживавшим канал лицам вменялось в обязанность "на вверенных им участках... обходить свои посты на всем их протяжении, ... проверять [состояние канала], следить за выпасом скота [в зоне канала] и [все это] делать тщательно. При обнаружении разрушений берегов у стыков каналов, выходов арыков, там, где есть возможность, производить ремонт, или же соответственно срочно доложить [об имеющихся повреждениях канала] должностному лицу, производя [одновременно] ремонт и укреп-

пление поврежденных мест".¹⁶ Обязанностью служащих канала было предотвращение любых нежелательных действий в зоне канала: в зоне канала запрещалось "добывать песок и заготавливать топливо", заготавливать луб и древесную кору, портить деревья, вырубать деревья и кустарники, косить траву, ходить там, где нет дорог. Любые браконьеры и нарушители должны были быть задержаны и доставлены должностному лицу.¹⁷ Все служащие канала были обязаны следить за состоянием мостов через канал.¹⁸ Мера ответственности лиц, обслуживающих канал, при допущении ими недосмотра, зависела от степени причиненного ущерба, при прорыве воды, например, от стоимости загубленных посевов и скота, рухнувших построек и сумм средств, необходимой на восстановительные работы. Гибель людей в результате таких аварий квалифицировалась как непредумышленное убийство.¹⁹ Всякое предумышленное разрушение плотин и берегов каналов наказывалось как поджог.²⁰

Воду из каналов для полива распределяли с ранней весны и до поздней осени в порядке установленной для данной местности очередности. Именно на очередности получения воды закон делает особый акцент: "Если закон будет нарушен и кому-то с наступлением его очереди вода не будет дана, а кому-то она будет дана вне очереди, то в том случае, когда имела место взятка, таковая должна считаться взяткой с нарушением закона, а если взятки не было, то с виновных, имеющих ранг, штраф - одна лошадь, простому человеку - тринадцать палок".²² Хозяин орошаемых полей следил за поливом, не допускал, чтобы вода попала на чужие поля или причинила какой-то ущерб.

Подвод воды к вновь освоенному участку зависел от количества распределяемой в данной местности воды. Если воды было достаточно, воду давали, а если воды не хватало и соседи протестовали против ее дополнительной выдачи, то воду не давали. Влиятельным людям, родственникам императора, чиновникам, занимающим высокие должности, запрещалось законом, "избав обслуживающего канал или запугав его, силой вне очереди вынудить его пустить воду на их поля и сады".²³ Виновный в совершении таких действий оплачивал половину причиненного его действиями ущерба, а вторую половину оплачивал служащий канала, хотя и под воздействием насилия выполнивший их преступную волю. Служащего канала избавлял от наказания только немедленный донос о незаконно произведенном им поливе.

Если имела место кража воды в отсутствие должностного лица, то, "когда это произошло в течение одного дня, основное наказание

должен получить тот, кто пустил воду [на поля], а обслуживающему канал приговор по закону выносится как пособнику. Если же [для незаконного получения воды нарушителю] потребовалось более дня, то основное наказание должен получить обслуживающий канал",²⁴ совершенно очевидно, за проявленную нерадивость в осмотре вверенного ему участка канала.

Подведем итоги. Вода в системах орошения и сами системы орошения в Си Ся были государственной (государевой) собственностью. Сведений о частной собственности на воду для орошения и системы орошения в тангутском кодексе нет. Нет никаких сведений о специальных выплатах за воду. Видимо, единственной платой за полив полей и садов являлись регулярные работы на канале, срок которых зависел от размеров эксплуатируемого участка земли, а, значит, и от количества потребляемой воды, так как для орошения большого количества земли требовалось и больше воды. Существовала установленная (возможно, местными властями) очередность на получение воды; закон выступал против злоупотреблений с ее распределением.

В заключение заметим, что система каналов имела и значение оборонительных сооружений. Закон предписывал в случае подхода войск противника поднимать уровень воды во всех "больших оросительных каналах",²⁵ что косвенно свидетельствует о том, что они были действительно большими, если являлись препятствием для продвижения кавалерии.

¹ Измененный и заново утвержденный кодекс [Девиза царствования] Небесное процветание (II49-II69 гг.)". Гл. XV, л. 266-27а. Тангутский фонд ЛО ИВ АН СССР. Ниже мы будем ссылаться только на главу и лл. источника.

² Гл. XV, л. 326-336.

³ Гл. XV, л. 23а.

⁴ Гл. XV, л. 266-27а.

⁵ Новые законы, глава XV, Тангутский фонд ЛО ИВ АН СССР, инв. № 2890, без пагинации.

⁶ Гл. XV, л. 96-10а.

⁷ Гл. XV, л. 136-14а.

⁸ Гл. XV, л. 14а.

⁹ Гл. XV, л. 146.

- I0 Гл. XV, л. 296-30а.
 II Гл. XV, л. 35а.
 I2 Гл. XV, л. 366-37а.
 I3 Гл. XV, л. 23а-23б.
 I4 Гл. XV, л. 23б-26б.
 I5 Гл. XV, л. 32б-33б.
 I6 Гл. XV, л. 23б-26б.
 I7 Гл. XV, л. 26б, 32б, 32б-33б, 33б, 33б-34а.
 I8 Гл. XV, л. 31а, 32а.
 I9 Гл. XV, л. 23б-26б.
 20 Гл. XV, л. 23б-26б.
 21 Гл. XV, л. 23б-26б.
 22 Гл. XV, л. 9б-10а.
 23 Гл. XV, л. 27а-27б.
 24 Гл. XV, л. 27а-27б.
 25 Гл. XIII, л. 41б-42б.

А.Г.Лундин

**СИСТЕМА ЗАКОНОМЕРНЫХ ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ
 В ДРЕВНЕЙ ЮЖНОЙ АРАВИИ (тезисы)**

- I.0. Почти 30 лет назад Ж.Рикманс доказал, что ранние правители Саба', мукаррибы и цари, могли носить только 6 имен и 4 прозвища, запретных для других лиц.
 I.1. Позднее было установлено, что сабейские эпонимы также носили 6 "характерных" имен, обязательных для эпонимов, хотя и не запретных для других лиц.
 I.2. Впоследствии было доказано, что и в Катабане правители также носили лишь 6 имен.
 I.3. Однако до сих пор никто не сделал очевидного вывода, что перед нами система имен должностных лиц, которая отражает какие-то обычаи или институты южноаравийского общества и тем заслуживает специального изучения.